

Мольер

1985/XI

ТРИ ДНЯ
НА СЦЕНЕ
БОЛЬШОГО
ДРАМАТИЧЕСКОГО
ТЕАТРА
ИМЕНИ ГОРЬКОГО —
ПЬЕСА ЗНАМЕНИТОГО
ФРАНЦУЗСКОГО
КОМЕДИОГРАФА
«МИЗАНТРОП»
В ИСПОЛНЕНИИ
«КОМЕДИ ФРАНСЭЗ».

Любите ли вы Мольера?

Сегодня начинается гастроль в Ленинграде прославленная французская труппа — «Комеди франсэз». Уже месяц зазвонившие театралы живут ожиданием встречи. Даже в нашей редакции, где, как известно, билетов не продают, то и дело раздаются звонки, причем с довольно странным сопоставлением: «Как попасть на гастроль «Комеди франсэз» и Тоту Кутуньо?» Так уж случилось, что эти два события в культурной жизни города совпали...

Актеры «Комеди франсэз» столкнулись с этим еще в Москве.

— Как, ты даже не знаешь, кто такой Кутуньо! — бросает шутливый упрек Мишель Омону живая, черноглазая, на редкость обаятельная Катрин Саль-

вия, исполнительница одной из центральных ролей в «Мизантропе». — Это же итальянский певец! Знаменитый-презнаменитый!..

— Знаете, — улыбаясь, продолжает Катрин, — не обошлось даже без курьезов. В одном московском музее ходим мы себе тихонечко, рассматриваем экспонаты, и вдруг старушка, ну, из тех, которые в музее за порядком следят, во все глаза уставилась на одного из наших актеров (он у нас мужчина видный, Филинта

отдыхает на спокойном пространстве. По-моему, и зритель у вас особый, более вдумчивый, что ли, у него, как и у города, эмоциональность внутренняя...

Конечно, было приятно услышать такой лестный отзыв, хотя мы-то сами знаем, что зритель у нас разный, а для того, чтобы во всей полноте оценить непростой драматургический материал, с которым знакомит нас старейший французский театр, от зрителя по-

мощниками совершенно превратно. Их раздражал максимализм героя пьесы Альцеста, истинным героем они считали рассудительного, осмотрительного и благоразумного (сродни грибоедовскому Молчалину) Филинта.

Старанья ваши свет не могут изменить!.. Раз откровенность так вы начали ценить, Позвольте мне тогда сказать вам откровенно: Причуды ваши все вредят вам несомненно.

Ваш гнев, обрушенный на общество, у всех Без исключения лишь вызывает смех.

А Альцесту же, в уста которого автор вложил свои страстные мысли о ненависти ко лжи и приспособленчеству, о верности чистым идеалам юности, и вправду оставалось только:

...уголок искать вдали от всех, Где мог бы человек быть честен без помех...

— Наша трактовка, — рассказывает современный Альцест — Мишель Омон, — поначалу даже шокировала публику. Мы все-таки спустили его с романтического пьедестала. Выявляли нетерпимость героя, его эгоистичность. Но не для того, чтобы сделать смеш-

ным. Нет — чтобы он стал человечней. И нам кажется, что такое толкование ближе к замыслу Мольера — показать человека во всей его сложности, в густоте противоречий. Современность Мольера — в его умении погружаться в головокружительные бездны человеческой природы...

Сейчас в репертуаре «Комеди франсэз», — продолжает Мишель Омон, — много пьес современных драматургов — Сэмюэл Беккет, Макс Фриш, Бийеду... Это отнюдь не означает, что театр постепенно сдает свои «классические» позиции. Классика, Мольер занимают значительное место в репертуаре театра. Но и в других пьесах театр предлагает зрителю глубокий, серьезный уровень разговора. В этом наши традиции. Мы их чтим, при этом стараемся не забывать, что театр — живой организм, а не музей, он требует обновления, поиска новых форм.

И этот отказ от «академизма» приветствуется труппой. Так работал Пьер Дюкс, так работает наш теперешний главный режиссер Жан-Пьер Венсан — как раз он и осуществил нынешнюю постановку «Мизантропа».

И знаете, что любопытно, — заключает Мишель Омон, — у нас ведь сейчас и зритель совсем другой. Если раньше это были в основном буржуа, публика элитарная, подготовленная, то сейчас на наших спектаклях люди самые разные: много студентов, молодежи. И самое удивительное, что

эти совсем молодые ребята, которых, как нам казалось, ничем не заинтересовать, кроме кино и рок-музыки, которые пуще огня боялись александрийского стиха, приходят не только на современные спектакли. Они начинают ладить с классикой, и поэтому тоже находят к нам дорогу...

На прощание Мишель Омон пишет в моем блокноте: «Читателям «Смены» в надежде на то, что эта встреча между нашим спектаклем и вами (а вы — чудесная публика) поможет нам лучше понять друг друга и полюбить...»

Pour les lecteurs de
"Smena" j'espère que
cette rencontre entre nos
spectacles et vous, qui êtes
un merveilleux public,
servira à mieux nous
comprendre et nous aimer.
Amities - Michel Oumont

...Я смотрю на фотографию, где чуть устало улыбаются Мишель Омон (вечером он будет Альцестом), Катрин Сальвия (Элианта), Доменик Констанца (Селимена), Симон Эн (Филинт) и другие замечательные актеры «Комеди франсэз», и так хочется верить, что чудо искусства мужественного человека из далекого XVII века делает ближе людей, стоящих у порога века XXI...

И. ЛЕБЕДЕВА
Фото С. Подгоркова

Сцена, 1985, 26 нояб., 1271.